

Лисак Григорий Семенович

Чтобы помнили

*Светлой памяти актрисы Театра Балтфлота
Евгении Церебилко*

Мы все были влюблены в нее. ... 50-е годы. Служба в лесах острова Эзеля. Сосны, кустарник можжевельника, обросшие мхом валуны, небогатые эстонские хутора среди молчаливой суровой природы... В часы, свободные от занятий, мы, молодые артиллеристы, скучали по дому, писали письма родным и невестам, читали книги, а иногда пели песни, среди которых запомнилась «Песня об острове Эзель», которую написали в годы войны мичман С. Б. Фогельсон в содружестве с композитором В. Витлиным, где были такие строки:

Пусть же наш остров надежным
Форпостом стоит перед нашей страной.

После отбоя, когда отцы-командиры уезжали к своим семьям, радисты с радиоузла транслировали нам запрещенные тогда песни Лидии Руслановой – на свой страх и риск.

Так бы и шла наша служба без всяких перемен, если бы не одно событие, всколыхнувшее нашу жизнь. Однажды в клуб летной части, с которой мы соседствовали и проводили совместные учения, приехали артисты Театра флота.

Нас пригласили на премьеру спектакля по пьесе Ю. Егорова и Г. Победоносцева «Три солдата». Эта пьеса была поставлена в Москве в Театре-студии киноактера как дипломная работа, которую редактировал известный кинорежиссер С. А. Герасимов.

В Театре флота постановку осуществил главный режиссер театра Александр Викторович Пергамент. Сельская девушка Любаша в исполнении Евгении Церебилко была настолько яркой и привлекательной, что молодые матросы и летчики сразу увлеклись ее завораживающей красотой и энергией. По их убедительной просьбе пьесу о любви и дружбе показали зрителям и на следующий вечер. Так начались наши незабываемые встречи с коллективом театра и его ведущей актрисой Евгенией Церебилко.

После теплого и сердечного приема в частях артисты стали часто ездить к нам, особенно в город Кууре-Сааре (Кингисепи), который был расположен близко к нашим позициям. В праздничные и выходные дни командование гарнизона устраивало для нас выезды в город на просмотр новых спектаклей.

Г. С. Лисак. Фото 1953 г.

Мне хотелось больше узнать о любимой актрисе, и в течение многих лет я искал статьи о ней в газетах, знакомился с документами в архиве Балтийского флота в Гатчине. Театр Краснознаменного Балтийского флота был создан по предложению Наркома обороны К.Е. Ворошилова в 1930 г. Трудностей у самодеятельных актеров, составивших первоначальную труппу, было много. Казалось, что никто ничего на драматической сцене не умеет; театральное образование было у одного человека на всех, второй театральный специалист до службы в Театре Балтийского флота работал осветителем.

С приходом главного режиссера Александра Викторовича Пергамента (1906 – 1969) в театр были приняты профессиональные артисты и талантливая молодежь из флотской самодеятельности. С театром сотрудничали писатели Всеволод Вишневский, Борис Лавренев, Юрий Герман, Николай Погодин, Александр Крон.

Концертные бригады театра были частыми гостями в воинских подразделениях во время советско-финской войны. Защищая блокадный Ленинград, театр потерял четверть состава, но не свернул фронтową концертную деятельность. Только за первый месяц войны одиннадцать фронтовых бригад театра дали девятьсот концертов. Артисты фронтового театра были частыми гостями на непокоренном Ораниенбаумском плацдарме. О героической работе театра на фронте говорили: «На ремне висят гранаты, за спиной винтовки... Пока актеры близко, смерть далеко. Мы уверены».

Ведущей актрисой театра была Евгения Георгиевна Церебилко. Актриса родилась в крестьянской семье в далеком поселке Кибарты Сувальской губернии, Волковысского уезда, в архивных документах – по национальности русская. Она провела свое детство в благодатном крае, где по старому административному делению проходили границы нескольких государств: Сувалки (Польша), Волковыск (Белоруссия, Гродненская область), Кибарты (Литва). Будущая актриса внимательно присматривалась к людям. Она сумела оценить и вобрать в себя красоту и характерные черты русских, белорусских, польских и литовских

женщин. Позже все это будет перенесено Евгенией Церебилко на театральную сцену.

Девочка мечтала о большом городе. Приехав в Ленинград, Евгения подает документы в школу-завод имени Васи Алексева (бывшего токаря Путиловского завода, участника штурма Зимнего дворца) и успешно завершает учебу 26 октября 1931 года. О ее работе токарем материалов найти не удалось, возможно, они были утрачены в блокаду.

Женю приняли в ТРАМ в качестве актрисы, где она выступала в спектаклях с 1 июля 1932 г. по 5 августа 1933 г. По совместительству она еще работала казначеем театра в 1933 году, с января по август. Вполне возможно, что именно в это время у нее зародилась мысль об учебе и профессиональном театре.

С осени 1933 года Евгения Церебилко живет на Фонтанке, 23, в квартире 25. Со справкой об окончании токарного училища Женя приходит в Ленинградское Центральное театральное училище. Она произвела хорошее впечатление на Государственную экзаменационную комиссию, и ее приняли на учебу.

Педагогом Евгении Церебилко был Сушкевич Борис Михайлович (1887 – 1946), одаренный актер, режиссер и педагог, в 1937 – 1946 гг. – главный режиссер Нового театра (ныне – Театр имени Ленсовета). Взяв на себя руководство театром с осени 1937 года, режиссер смело включил в его труппу двадцать своих лучших учеников, среди которых была и Евгения Церебилко.

Евгения Церебилко

Еще будучи студенткой она сыграла роль сестры милосердия в спектакле «Мольба о жизни» Ж. Деваля (2 апреля 1935 г.). Этот спектакль разрешено было показать только в двух театрах страны: во 2-м МХАТе и в Ленинграде на Малой сцене Госдрамы (ныне Александринский театр). Можно только представить, какая была радость у молодой актрисы, когда режиссеры В. Кожич и Л. Рудник предоставили ей честь играть в спектакле с Н. Черкасовым, уже тогда знаменитым.

Придя вместе с однокурсниками в Новый театр, молодая актриса сразу получила выигрышные роли в спектаклях по пьесе Шекспира «Мера за меру» (Изабелла, 1937 г.), в «Беспокойной старости» Л. Рахманова (третья студентка, 1937 г.), в «Марии Стюарт» Шиллера (Елизавета Английская, 1938 г.). Сцена становилась жизнью Евгении. Четвертого октября 1937 г. в Новом театре была показана комедия Шекспира «Мера за меру» (режиссер – Н. М. Бромлей, жена Б. М. Сушкевича). Название пьесы подсказано автору евангельским изречением: «Не судите, да не судимы будете, и какою мерою мерите, такую вам будут мерить (Матфей, VII, 1-3).

Актриса играла роль Изабеллы с полной отдачей. Изабелла – сестра Клавдио, приговоренного к смертной казни за то, что он соблазнил девушку. Она просит правителя Анджело о помиловании брата. Тот обещает исполнить ее просьбу при одном условии, если она пожертвует своей невинностью. Образ Изабеллы в этой пьесе, где царит лицемерие, является символом добродетели. Она не готова своим грехом купить жизнь брата. «Тогда ваш брат умрет», – заявляет ей правитель Анджело.

Евгения Церебилко играла с трагической напряженностью. Диалоги Изабеллы с братом и Анджело получились у актрисы лучшими в спектакле. Они больше подходили для трагедии. Когда в финале спектакля Анджело объявлял о своей любви к Изабелле, это звучало неожиданно и для нее самой. Финал комедии вряд ли мог убедить зрителей, что все проблемы героев решены. Пьесу Шекспира «Мера за меру» некоторые специалисты называют «мрачной комедией», в которой проблемы героев лишь усложняются по ходу действия.

В Новом театре 29 декабря 1938 г. Евгения Церебилко выступила в трагедии Шиллера «Мария Стюарт» в роли королевы Елизаветы Английской. Первая королева для вчерашней студентки (Евгения приглашалась на роли в театре уже с третьего курса) – шаг решительный и отчаянный. Для актрисы Елизавета была не просто злодейкой, погубившей соперницу Марию, но женщиной, подчиняющейся долгу и необходимости, терзавшейся от ревности, задумывавшейся о милосердии. Когда Елизавета узнает, что писцы Марии свидетельствовали ложно на суде, она велит возобновить следствие.

Королева Англии Елизавета пережила трагедию не менее глубокую, чем ее соперница. Для Елизаветы интересы государства были дороже личного счастья и велений совести. Евгения Церебилко делала образ Елизаветы трагическим: «О рабство служения народу! Позорное холопство! Как устала я идолу презренному служить!»

Спектакль с участием Евгении Церебилко достиг значительной высоты по четкости рисунка, отделке каждого жеста, выразительной мимике, утонченности интонаций. Длительная тренировка на материалах Шекспира, Шиллера позволила актрисе блестяще выступить и в «Комедии ошибок» Шекспира. Профессор Ленинградского государственного института театра музыки и кинематографии М. М. Королев вспоминал: женские роли в спектакле «исполняли Алла Дельвин и Евгения Церебилко. Они создали запоминающиеся образы. В особенности меня поражала Евгения Церебилко. До войны она исполняла роль Франсуазы в моей постановке «В порту» по Мопассану. Радовало, что не ошибся тогда: она выросла в замечательную актрису».

С 1941 по 1942 год актриса выступала в частях Балтийского флота 800 раз. Наравне с бойцами Евгения Церебилко сделала пеший переход в 200 километров, стойко перенося фронтовые и блокадные трудности, проявляла мужество во время бомбежек и обстрелов. Первого мая 1942 г. на площади Труда она сама, пренебрегая опасностью, перевязывала раненых. 23 августа 1942 года в зале Летнего театра Ленинградского дворца пионеров была показана драма К. Симонова «Русские люди», первая пьеса о

войне, в которой образ патриотки Вали Антошенко сыграла Евгения Церебилко.

Участница Великой отечественной войны Евгения Церебилко в 1942 году одной из первых в Театре флота была награждена Орденом Красной звезды. В наградном листе, который сейчас хранится в гатчинском архиве ВМФ, отмечаются ее природная одаренность и упорная работа по овладению театральным мастерством, что обеспечило ей ведущее положение в театре...

После освобождения Эстонии от гитлеровских войск Театр флота прибывает в Таллин для постоянной работы. Раньше в Эстонии не было русского театра. В 1948 г., после организации русского театра, коллектив Театра флота переменял свою базу и вернулся в Ленинград. В 1948 – 1950 гг. театр показал все свои работы в Эстонии. С 22 по 31 января 1951 года проходила юбилейная декада гастролей Театра Балтийского флота. В честь XX-летия Театра целая группа актеров была удостоена высоких почетных званий. Евгения Церебилко получает звание заслуженной артистки Эстонской ССР.

Середина 40-х – 50-е годы оказались для актрисы вполне успешными, обозначив ее тяготение к героике. В «Гибели эскадры» А. Корнейчука (вторая редакция спектакля) актриса создала незабываемый трагический образ Оксаны. Гибель комиссара Оксаны воспринималась зрителями как гибель героя, отдавшего жизнь за народ.

Ульяна Громова – Церебилко (в спектакле по роману А. Фадеева «Молодая гвардия»), когда началась большая война, уже не могла смотреть на мир по-прежнему. Актриса сумела передать предощущение беды, что посилено только большому художнику. В ее героине чувствовалась обреченность уже в начале спектакля, когда она склонялась над лилией в пруду... Евгения Церебилко умела сказать зрителю то, что было глубоко продуманно и прочувствованно ею. Не нарушая стилистики автора, она выстраивала трагедию Ульяны, в судьбу которой ворвалась война. Как актриса она считала, что имеет право на свое видение образа, и старалась не потерять в своей героине человеческую душу. Трагически столкнувшись с гитлеровским фашизмом, ее Ульяна не потеряла себя, проявила высокий характер и сильную волю.

Актрисе были подвластны разные образы. Нельзя умолчать о роли в спектакле В. Вышинского «Незабываемый 1919-й» (1950 г.). Пресса отмечала яркий образ мадам Буткевич – «дамы деловой, лихой и своеобразной». Театралы говорили: «Убери со сцены мадам Буткевич – какой громадный кусок жизни уйдет с этим персонажем, как потускнеют образы других героев пьесы». Газета «На вахте» 26 января 1951 г. писала: «Мадам Буткевич – хитрая и ядовитая змея, изворотливая и ловкая, не теряющаяся ни при каких обстоятельствах. Ее муж – трус, боящийся народного возмездия». Потеря Красной горки – это крушение мира буткевичей». В спектакле была занята вся труппа театра.

10 января 1952 г. театр показал свою новую работу по пьесе братьев Тур «Третья молодость». Евгения Церебилко была занята в роли Снежинской (прообразом которой была биолог академик О.В. Лепешинская). Актриса сыграла несентиментальную старуху, которая пыталась в своих опытах открыть способ борьбы с преждевременной старостью. С 1933 года в стране усилилась пропаганда достижений науки в борьбе со смертью. Братья Тур смело показали в своей пьесе, что среди биологов и тогда не все верили в живое вещество Снежинской. Но посмотрим, как относился к ней академик Трофименко (прообраз – академик Лысенко). Трофименко протягивает Снежинской руки: «Вот Вы какая. Малесенька та гарнесенька. Ваша теория имеет огромное значение для наших работ, опытов... Вы в котором часу встаете?» Снежинская: «В шесть».

Трофименко: «Надо спать. Надо копить силы для борьбы».

Перед занавесом Снежинской передают пакет из Совета Министров Союза ССР. Борис Кленов, член-корреспондент Академии наук, читает постановление: «За выдающиеся успехи в области биологии присудить доктору биологических наук Елене Николаевне Снежинской Сталинскую премию первой степени». Интересно было бы знать, заметили ли тогда создатели спектакля хитрый прищур братьев Тур в финале пьесы? Сталинская премия объявлена, но среди ученых, стоявших рядом с виновницей торжества, не было ликования. Все молчат. Снежинская не в силах говорить. Только слезы текут по ее лицу. Кто-то осторожно кому-то советует: «Целуйте ее, целуйте...». Тихо опускается занавес.

Горьковские постановки в театре: «Егор Булычев и другие» и «Последние» раскрывали зрителю новые грани дарования Евгении Церебилко. Актрису привлекала глубина, сложность, значительность персонажей, окруженных трагическим ореолом. В пьесах Горького она поражала зрителей неожиданными чертами актерского мастерства, например, в образе горбуны Любы в «Последних». У актрисы, обладавшей высоким ростом, хорошим сложением, лучистыми глазами и обаятельной улыбкой, получались роли обиженных судьбой и в других спектаклях. Например, в «Детях Ванюшина» – согбенная Клавдия, придавленная тяжкой долей, неудовлетворенная несостоявшейся жизнью. Напротив, Шурка в «Егоре Булычеве» в исполнении Евгении Церебилко – дерзкая, непокорная, вольнолюбивая, талантливая... Жить на сцене так ярко, так смело лепить сильные характеры, могла только такая талантливая актриса, как Церебилко.

В 1955 – 1956 гг. Евгения Церебилко выступила в роли Марии в пьесе В. Гюго «Королева Мария». Она удивила зрителей несхожестью с привычными сценическими образами. Души своих королев актриса хорошо чувствовала, поэтому ни разу не повторилась в своих ролях. Иногда казалось, что она, берясь за роль, не чувствует возраста. Но так только казалось...

В спектакле А. Пергамента и М. Девяткина «Закон Ликурга» по роману Т. Драйзера «Американская трагедия» (1950 г.) актриса сыграла юную красавицу Сондру Финчли, невозмутимо циничную, страшную тем, как обаятельно она делает зло. Своим золотым мешком она пытается воздействовать на прокурора, чтобы освободить преступника Клайда. Сондра Финчли прямо заявляет прокурору: «Я вытащу, выцарапаю из-под вас это кресло. Я еще подам милостыню вашим детям... Пусть он виноват, мне все равно. Я прощу его...»

В спектакле А. Агроновича и С. Листова «Летчики» (1954) Евгения Церебилко интересно сыграла роль жены летчика Маргариты. Актриса сумела найти нестандартный рисунок образа комедийной мещанки, увидев в ней за веселым легкомыслием трагедию.

Евгения Церебилко уверенно лепила разнообразные характеры современных героинь в спектаклях А. Крона «Офицер

флота» и «Кандидат партии». Сюжетом «Офицера флота» является история ремонта подводной лодки в труднейших условиях блокады. Несмотря на холод и скудные пайки, горожане вносят посылку в дело победы над фашистами. А ленинградка Тамара, в исполнении Евгении Церебилко, отгородилась от жизни блокадного города. Она в три часа ночи заводит патефон, устраивает гусарские пирушки. «Жить, говорит, хочу...» «Как терпит таких земля,» – удивляются люди. Драматург А. Крон считал, что негоже замалчивать поступки подобных тамар, и театр не должен стоять в стороне от этих проблем.

В «Кандидате партии» А. Крон рассказал, как положительный герой – передовой рабочий Николай Леонтьев, кандидат партии, встречается с фотокорреспондентом Ларисой Венцовой, образ которой был специально написан для Евгении Церебилко. Венцовой около тридцати лет, высокая, по-спортивно сухощавая, одета в курточку из мягкой кожи, на груди колодочка, фотоаппарат на ремне. Она очень веселая...

«Чем быть простым инженером, – говорит Николай Венцовой, – лучше быть непростым рабочим... Люблю резать металл, копаться в механизмах...»

Венцова: «А вы интересный парень. Вы мне нравитесь... Мне редко кто-нибудь нравился». Вот-вот прорвутся чувства Венцовой, и она пойдет навстречу любви. Вся жизнь Николая в один

Евгения Церебилко

день перевернулась. Ему стало и хорошо, и тревожно. Тревога Николая Леонтьева оказалась не напрасной. Оказалось, что Венцова чувствовать не умеет. «Я его люблю, а иногда, как подумаю, нет... Полюбить человека неяркого, незначительного уже не могу. Я уже отравленная...». Венцова о себе говорит: «вероятно, я – кукушка». Она защищает свои жизненные принципы, обжигает насмешливым взглядом окружающих и не желает к ним приспособливаться.

Автору пьесы «Кандидат партии» пришлось пережить немало испытаний и мытарств. Пьеса была принята Художественным театром и поставлена многими театрами на периферии. Был успех. Публика ходила, газеты хвалили. Но после статьи в центральной газете спектакли и репетиции были приостановлены. Одним из основных было обвинение в искажении образа секретаря парткома. Положение спас секретарь Союза писателей А.А. Фадеев. Он приехал в больницу к А. Крону и привез с собой машинописный экземпляр «Кандидата», который был тщательно отредактирован. Новый вариант пьесы был включен в репертуар Театра имени Вахтангова.

Кто знает, какой была ее последняя работа в Театре флота? Возможно, «Несчастный случай» М. Маклярского и Д. Холендро, поставленный режиссером А. В. Пергаментом (конец 1955 или 1956 г.), где она блестяще сыграла следователя Елену Даниловну Данько. 16 мая 1953 года в драматический театр Краснознаменного Балтийского флота обосновался в помещении Театра народного творчества (ул. Рубинштейна, 13). Вскоре, в 1956 году, при объединении двух существовавших на Балтике флотов Театр КБФ был расформирован.

Эта беда застала Евгению Церебилко в зените ее творчества, ей бы еще служить театру много лет, но не судьба ...В альманахе «Литературная Москва», № 2 (М., 1956) А. Крон безоглядно высказал свое мнение: «Свыше четверти века существовал Театр Краснознаменного Балтийского флота, коллектив с героической биографией и немалыми заслугами. Он выстоял в трудные годы войны и блокады. Теперь он уничтожен росчерком пера – при очередной реорганизации для него не нашлось нужной рубри-

ки». Заметки писателя – характерный документ периода хрущевской «оттепели». Но даже в этих сравнительно благоприятных условиях статья оказалась слишком смелой и подверглась резкой критике. 20 декабря 1957 года партком Московской писательской организации и собравшийся актив единодушно осудили порочные рассказы А. Яшина, Ю. Нагибина, Н. Жданова и старого А. Крона.

Известно, как высоко оценила московская пресса спектакли Театра флота в декабре 1944 года: «...по своей театральной культуре, по серьезности подхода, по оформлению актерскому и декоративному Театр имеет право соревноваться со многими спектаклями столицы. Всем им прекрасно знакомы военный быт и боевая обстановка. Отсюда большая правдивость и простота исполнения». «Вечерняя Москва» писала: «Балтийские моряки смело могут гордиться своим театром. Он умеет волновать сердца и героической темой современности, и комедийной фабулой классики, и верными творческими принципами». Все эти высокие оценки театра не были приняты во внимание организаторами его закрытия.

Актеры искали себе работу в Ленконцерте, филармонии, в театрах, в других городах страны, вплоть до берегов Тихого океана. Не всем, конечно, повезло. С 1956 по 1958 годы Евгения Церебилко работала в Ленконцерте. В 1958 г. народный артист РСФСР главный режиссер Театра Флота А. В. Пергамент пригласил ее работать в Петрозаводский музыкально-драматический театр. Этих двух людей связывала близость личная и творческая. Почти во всех спектаклях Александра Викторовича участвовала Евгения Церебилко. За два года Александр Пергамент поставил в Петрозаводске несколько интересных спектаклей. В двух из них играла главные роли его любимая актриса и друг всей жизни. Театральные знатоки тогда говорили: «Кто не видел этих двух спектаклей, считай, что прожил два года зря».

В спектакле «Остров Афродиты» (1960 г.) большой успех выпал на долю автора – греческого поэта и драматурга Алексиса Парниса и актрисы Евгении Церебилко. Рецензии были вполне доброжелательны. Возможно, это была лучшая работа актрисы

за всю ее творческую жизнь. «Остров Афродиты» – страстный протест против национального унижения, рассказ о греческих борцах за свободу.

...Изрезанная бухтами береговая линия. Зубцы гор, одетых виноградниками, рыбацьи суда, скользящие по морской голубизне. Таким явился Кипр в окулярах военно-морских биноклей. И вспомнилась старинная легенда, связавшая этот остров с именем Афродиты – богини любви и красоты древних греков. Афродита возникла из пены морской. Кипр мог бы оставаться островом Афродиты, если бы не война. Танки, пушки, корабли, самолеты противостояли бедному оружию, но богатому мужеством народу Кипра. Герои пьесы Кирьякулис, молодой крестьянский парень, и его мать Ламбрини Кирьякули (Евгения Церебилко). Судьба сына и матери сложилась трагично. Ролей такого плана у актрисы раньше не было. Едва ли не впервые она опробовала в спектакле возрастную грим. Зрители услышали трагический звук ее голоса. Она готова на все ради сына. Горе утраты сделало ее седой, избородило лицо морщинами, но и охваченная горем, она не согнулась:

...Шум голосов на улице усиливается. Слышится причитание, которое переходит в хор женских голосов:

...О, Кипр, как можешь ты сиять своей лазурью,
Рыдай над сыном, о колокол печальный,
Лети к сердцам напев наш погребальный...

Люди окружили мать. Они предлагают ей отдохнуть немного. – «Если сын умирает в тюрьме – разве матери надо отдыхать? – говорит Ламбрини. – Мне надо развести огонь и сварить кутью. Я хочу остаться одна и поговорить со своим сыном. Ты, сынок, знаешь, как страдают люди, которые умеют делать то, что нужно, очень страдают, сынок. Очень...»

По контрасту второй успешный спектакль на петрозаводской сцене был комедией.

4 марта 1961 года Евгения Церебилко выступила в прощальном спектакле в роли горничной Дорины в «Тартюфе» Мольера.

Петрозаводская «Ленинская правда» назвала премьеру «радостным успехом театра». Было отмечено, что «Евгения Церебилко играет горничную Дорину с подлинной комедийной легкостью».

После спектаклей в Петрозаводске актрису на подмостках сцены никто не видел. С 8 марта 1963 года по 1969 год она преподавала на кафедре Теории театрального мастерства в Ленинградском государственном институте культуры имени Н.К. Крупской. Платили мало, 105 рублей. В этом же вузе доцент А. В. Пергамент заведовал кафедрой режиссуры. В 1969 г. Александр Викторович внезапно умер. С ним у Евгении Церебилко была связана целая эпоха ее жизни. Актриса осталась одна. Без своего друга и наставника она прожила еще шестнадцать лет. Актрису старой школы быстро забыли. 26 июля 1985 г. Евгении Георгиевны Церебилко не стало. Актриса похоронена на Богословском кладбище (Новая дорога, Гранитная стела А.В. Пергаменту и Е.Г. Церебилко.

С 60-х годов и по настоящее время в прессе ничего о ней не удалось найти. Не отмечено и ее прошедшее 90-летие. Автору этих строк не удалось узнать ее последний адрес, необходимый для поиска сведений о последних годах ее жизни. На память приходят горькие слова Василия Шукшина: «Нам бы про душу не забыть, нам бы с нашими скоростями не забыть, что мы люди».

В одной из флотских газет от 26 июля 1985 года поэт Б. Бойченко написал проникновенные строки: «Моя память жива как степная трава, что покоя у века не просит». О чем писал автор стихотворения, о ком он думал, нам не дано знать.

Дорогая Евгения Георгиевна! Нам посчастливилось видеть Вас на сцене много раз. Вспоминаю Вас с огромной благодарностью, понимая масштаб Вашей личности и таланта, пытаюсь представить в Вашем исполнении те шекспировские монологи, которые не удалось услышать в Вашем исполнении. Прошло более полувека, но до сих пор помню Ваш звонкий голос, улыбку, поворот головы, прядь золотистых волос и царственные шаги. Да, мы все тогда были влюблены в Вас...